

"Честь и достоинство у нас куда-то ушли," – невозмутимо ответил адвокат.

Савёловский суд решил взыскать 100 000 руб. с одного российского вдохновителя вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины в пользу другого, посчитав, что слова о "физическом уничтожении русских патриотов" порочат честь и достоинство. Впрочем, компенсация оказалась в 25 раз меньше, чем требовал истец со своего идеологического оппонента. А издание, которое процитировало спорное высказывание, вообще отделилось 20-тысячной суммой.

31 июля 2014 года около города Краснодон, на территории, которую контролируют сепаратисты, был застрелен замминистра иностранных дел самопровозглашенной Донецкой народной республики Александр Просёлков, гражданин РФ, который стал известен после того, как в 6 мая 2013 года в Ростове-на-Дону в качестве "доверенного лица Народного фронта и представителя "Международного евразийского движения" провёл "Народный суд" над оппозиционерами Борисом Немцовым, Дмитрием Гудковым-младшим и Алексеем Навальным, также Михаилом Горбачёвым. В финале этого действия Просёлков в роли офицера НКВД расстрелял четыре воздушных шарика, под которыми значились фамилии "осужденных".

РИА "Новости" сообщало, что убийство было совершено при "загадочных обстоятельствах" – автомобиль Просёлкова отстал от машин сопровождения колонны с гуманитарным грузом. Результаты расследования неизвестны, а один из материалов, посвящённых этому инциденту, стал предметом судебного разбирательства между двумя российскими общественными деятелями, которые подогревают конфликт на Юго-Востоке Украины, – Александром Дугиным, руководителем "Международного евразийского движения", и Сергеем Кургиняном, главой движения "Суть времени".

В статье "Под Луганском застрелили замминистра иностранных дел ДНР", опубликованной на сайте РБК 1 августа, процитировали Дугина, используя его страницу в сети Facebook. "Он стоял у истоков ДНР, посещал Славянск, служил верой и правдой Новороссии и Великой России. Он вёз в Донецк колонну гуманитарной помощи. Колонна подверглась нападению, и Саша погиб. Но целью был именно он, убийцы отследили его и прицельно уничтожили", – значилось на странице Дугина. А затем следовали обвинения в адрес Кургиняна, которого называли "изменником", "перешедшим черту". "Идеологическая полемика – одно дело, физическое уничтожение русских патриотов – другое", – писал якобы Дугин.

Спустя месяц Кургинян подал иск в Савёловский райсуд Москвы с требованиями признать сведения в статье не соответствующими действительности, порочащими его честь и достоинство, опубликовать опровержение и взыскать по 2,5 млн руб. с "РБК" и Дугина (дело № 2-186/2015). В исковом заявлении Кургинян написал, что потратить компенсацию он планирует на покупку десяти тепловизоров для ДНР – ответчики тем самым "поучаствуют в оказании гуманитарной помощи [республике]".

"Живой журнал" Дугина отреагировал на иск негативно. "Мы совершенно не в той ситуации, чтобы в ходе судебного заседания обсуждать проблемы, связанные с такими деликатными с юридической и политической точки зрения вопросами, как события в ДНР и ЛНР. В другое время я бы вызвал Кургиняна на дуэль. В самом прямом смысле. Не думаю, что суд в том положении, в каком находится тема Новороссии, лучшее место для выяснения идеологических споров", – говорилось там от лица руководителя "Международного евразийского движения".

Кургинян пошёл в суд, заручившись заключением лингвистической экспертизы, которую проводила Елена Галяшина, академик РАН. Она пришла к выводу, что высказывания Дугина носят утвердительный характер и порочат лидера "Сути времени". А судья Борис Удов по ходатайству "РБК" назначил судебную лингвистическую экспертизу в Институте судебных экспертиз и криминалистики. Её заключение было готово к заседанию в пятницу на прошлой неделе, 27 марта.

– Эта экспертиза поддержала результаты прошлой. Негативные утверждения в адрес Кургиняна, – заявил представитель Кургиняна Валерий Шахов. Адвокат Дугина Константин Козлов с этим не спорил, но пытался доказать, что страница в Facebook не принадлежит его доверителю, а значит, отвечать за мнение неизвестного лица он не должен. Но у Шахова были доказательства, что спорные слова в соцсети точно совпадают с высказываниями самого Дугина. Представитель Кургиняна попросил суд приобщить к материалам дела книгу руководителя "Международного евразийского движения" под названием "Украина: моя война" и распечатку статьи информационного агентства "Новороссия", где спорный пассаж Дугина про Кургиняна был воспроизведён слово в слово. Удов удовлетворил ходатайство.

– Книга не имеет никакого отношения! – возмутился Козлов.

– Она подтверждает, какие сведения распространил ваш доверитель, – заметила Светлана Земскова, второй представитель Кургиняна.

– Как следует из акта осмотра страницы "Фейсбука", можно сказать, что она полностью идентифицируется с Дугиным. Все сообщения подписывается им, всё размещает он, – говорил он. – Если даже иной человек публикует информацию за подписью Дугина, то всё равно автором всего имеющегося является именно Дугин. [Он никогда] не оспаривал, что автором на "Фейсбуке" является кто-то другой, а не он".

У второго ответчика, "РБК", не было сомнений, что обвинения в адрес Кургиняна исходили именно от Дугина. "Он является публичной личностью, а на "Фейсбуке" было размещено его официальное выступление. Все его высказывания на странице были сделаны от имени общественного движения", – говорила представитель "РБК" Вероника Виноградова.

– На "Фейсбуке" официальное выступление? – переспросил Удов.

– Я считаю, что "Фейсбук" сейчас несёт другую общественную нагрузку. Люди в соцсетях официально выступают, – утверждала она.

– И книга тоже выступление? – интересовался Удов.

– Значит, да, – ответила Виноградова. А вот "РБК" вместе с Дугиным Кургинян, по её мнению, потащил напрасно. "[Они] уже давно являются идеологическими противниками, а в их негативном отношении друг к другу прослеживаются признаки политической дискуссии. Мы к этому не имеем отношения", – сказала Виноградова, а затем высказалась по поводу затребованной компенсации:

– Не обоснована сумма потерпевшим, – говорила Виноградова. Истец является общественным деятелем, который привык к подобного рода дискуссиям, и мне слабо верится, что он понёс от этого материала действительно какой-то моральный ущерб. Суммы не сопоставимы с другими

исками и категориями дел. У истца, видимо, единственное желание – как следует отомстить Дугину.

Под занавес заседания Козлов ещё раз повторил свои аргументы о том, что Дугин не имеет отношения к спорной статье в "РБК". "Мы думаем, что ущерба деловой репутации истца нет", – резюмировал адвокат.

– А чести и достоинства? – слегка улыбнувшись, обратился к нему Удов.

– Честь и достоинство у нас куда-то ушли, – невозмутимо ответил Козлов. – Ни как субъекта, ни как политолога, его репутация не пострадала.

После этого Удов удалился в совещательную комнату, а решение зачитывал уже без адвоката Дугина. Судья удовлетворил требование о публикации опровержения на сайте "РБК", а вот компенсации оказались существенно ниже затребованных. С Дугина взыскано 100 000 руб., а с ЗАО "РосБизнесКонсалтинг" – 20 000 руб.

http://pravo.ru/court_report/view/117249/